

УДК 82

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПЕРИФРАЗ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО

© 2011 г.

Л.В. Грехнёва

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

larissag@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.02.2011

Рассматриваются особенности семантики перифрастических выражений, используемых в поэзии Н.А. Заболоцкого. Предметом анализа являются метафорические, метонимические и безобразные перифразы.

Ключевые слова: перифраза, образ, метафора, метонимия.

Яркая индивидуальность, необычность отличает поэтический стиль Н.А. Заболоцкого. Среди специфических черт его творчества исследователи выделяют необычное сочетание традиции и новаторства, обнаруживающееся как в поэтическом видении действительности, так и в речевой ткани его произведений.

Одним из приемов создания выразительности и, одновременно, способов отражения творческой мысли автора в поэзии Н.А. Заболоцкого является перифраза. Активное использование перифрастических выражений – это и дань литературной традиции, и отличительная черта индивидуального стиля поэта.

Перифраза, как описательное выражение номинального характера, позволяет автору выделить обозначаемые объекты и одновременно охарактеризовать их. Возможность использования других тропов внутри перифразы (метафора, метонимия, эпитет) повышает ее выразительный потенциал. Именно это и делает перифразу важным элементом поэтического стиля во все времена. Однако повышенное внимание к перифрастическим выражениям свойственно прежде всего литературе рубежа XVIII–XIX веков, когда и зарождается «перифрастический стиль».

Обращение Заболоцкого к перифразе мотивировано его особым интересом к литературе конца 18 – начала 19 века, в частности, к поэтическому творчеству классицистов, в поэзии которых так активна перифраза. Однако использование перифрастических выражений Заболоцким выходит за рамки подражания поэтам-классицистам. Поэт создает свой неповторимый стиль, своеобразие которого создается не в последнюю очередь с помощью перифраз.

Предметом анализа в данной статье является семантика перифрастических выражений, использующихся в поэзии Н.А. Заболоцкого.

По особенностям значения перифрастические выражения можно разделить на две группы – перифразы, в основе которых лежит образ или образы (образные перифразы), и перифразы, построенные без использования образов (безобразные). Среди образных можно выделить перифрастические выражения, основанные на метафорическом переносе, и перифразы, основанные на метонимии.

Заболоцкий отдает явное предпочтение образным перифразам. Причем подавляющее большинство его перифрастических номинаций имеет в основе метафорический перенос.

Анализ речевой образности поэтического творчества Заболоцкого позволяет с уверенностью говорить о том, что метафора является излюбленным выразительным средством поэта. Поэтому не случаен выбор именно этого типа образности в качестве основы для построения перифрастических сочетаний.

Обратимся к анализу метафорических перифраз.

В произведениях Заболоцкого особенно активны метафорические перифразы, построенные на олицетворении, то есть приписывании предметам, растениям, животным, явлениям природы свойств и признаков человека [1, с. 154]: *Сепаратор, бог чухонский, масла розовый король!* («Отдых»); *А весна, сумасбродка небес, – И подружка моя, и поэма* («Поэма весны»); *Стоит верблюд, Ассаргадон пустыни, Дитя печали, гнева и гордыни...* («Город в степи»). Олицетворяющие метафоры используются и в качестве центрального компонента перифра-

зы (*Самовар, владыка брюха, Драгоценный комнат поп!* («Самовар»)), и в качестве компонента, дополняющего основной образ (*В сухом ожерелье растительных дудок Лежал целомудренной влаги кусок...* («Лесное озеро»)).

В разные периоды творчества Заболоцкому были свойственны разные типы олицетворяющих перифраз. Так, особая разновидность таких перифраз присуща поэту в 20-х годах, когда он был членом литературной группы ОБЕРИУ. Для Заболоцкого этого периода очень характерны перифрастические номинации обыденных вещей, имеющие в качестве центрального образа олицетворяющую метафору, например: *О самодержец пышный брюха, Кишечный бог и властелин, Руководитель тайный духа И помыслов архитриклин* (балык в стихотворении «Рыбная лавка»). Специфика подобных метафор в полярности объекта перифразирования и объекта сравнения в метафоре: балык здесь уподобляется даже не человеку, а богу. Для творчества Заболоцкого 20-х годов было характерно детальное описание материального мира, во всей его неприглядности, «без прикрас», как провозглашали последователи ОБЕРИУ. Мир вещей, благодаря олицетворяющей метафоре, предстает в поэзии как рядоположенный миру людей, а порой даже стоящий над человеком. Повышают статус предметов быта здесь не только олицетворяющие метафоры, но и перифразы, в структуру которых они входят, ведь само использование перифрастической номинации объекта уже возвышает его.

В подобных перифразах обращает на себя внимание особый подбор лексем для центрального образа перифразы. Так, довольно часто Заболоцкий выбирает в качестве опорного компонента перифразы слова книжные и даже высокие (*император, владыка, воитель, благодетельница, самодержец* и др.). Многие перифразы построены на основе слов религиозной тематики, например: *драгоценный комнат поп, чайников архимандрит, Саваоф двухэтажного дома* и др. Привлечение церковной лексики к обозначению мещанского мира вещей отражает двойственное отношение Заболоцкого к религии: с одной стороны, он был воспитан в традициях православной церкви и хорошо знал богослужение [2], с другой стороны, насаждаемый после революции атеизм явно сказался на его мировоззрении. Сатирический эффект таких перифраз очевиден. Этот эффект усиливается за счет контрастной сочетаемости слов внутри перифразы: лексика бытовая и даже сниженная причудливо соединяется с книжной: *Император белых чашек, Чайников архимандрит...*,

владыка брюха - самовар; *Ведь им бутылка словно матушка, Души медовая салонница, целует слаще всякой девки...* Подобные перифразы создают яркую образную картину мира, в котором властвуют не люди, а предметы.

Второй период творчества Заболоцкого отмечен интересом к философии К.Э. Циолковского, проповедующего единство мироздания, «где живое и неживое находится в постоянном взаимопревращении» [3, с. 205]. Свое новое мироощущение Заболоцкий описывает в стихах, посвященных природе. Переключение поэтического внимания с вещного мира на природу не приводит к изменению типа образности. Метафорические перифразы, построенные на олицетворении, помогают поэту выразить его новое отношение к действительности. Заболоцкий активно использует такие перифразы для описания объектов и явлений природы, которая, по его мнению, живет, мыслит, чувствует так же, как человек. Олицетворяются растения (*...сирота, чудесный житель Удаленных бедных мест, Это он сулит обитель Мухе, реющей окрест...* - мох («Царица мух»)), птицы (*...трубным голосом огненный витязь Из курятника чествует вас* - петух («Петухи поют»)), животные (*Богиня сыра, молока, Главой касаясь потолка, Стыдливо кутала сорочку И груди вкладывала в бочку* - корова («Торжество земледелия»)), насекомые (*Кузнечик, маленький работник мироздания...* («Голубиная книга»)) явления природы (*Зародыш, выкормленный тучей* - молния («Дождь»)) и т.п. Номинативность перифразы, внутри которой находится олицетворение, здесь играет свою роль: Заболоцкий не столько сравнивает тот или иной объект описания (животное, птицу, насекомое т.п.) с человеком, сколько отождествляет человека и природную стихию. По его мнению, все, что существует в природе, также имеет душу и разум, как и человек.

Перифразы, используемые Заболоцким в стихотворениях двух описанных периодов, характеризуются общностью семантической структуры: поэт в подавляющем большинстве случаев использует олицетворяющую метафору в качестве образной основы перифразы. Метафорический образ, лежащий в основе перифразы, чаще всего умозрительен, рационален, он не основан на конкретно-чувственном восприятии: *Народный дом, курятник радости, Амбар волшебного житья, Корыто праздничное страсти, Густое некло бытия!* («Народный дом»); *Отшельник лестницы печальной, Монах помойного ведра, Он мир любви первоначальной Напрасно ищет до утра* (кот в стихо-

творении «На лестницах»). Подобные метафоры декларативны: они демонстрируют авторское видение действительности, иллюстрируют определенную философскую идею. Последний период творчества поэта характеризуется сменной речевой образности. Заболоцкий обращает свой поэтический взгляд на человека, его интересы, мысли и чувства. Поскольку главным объектом описания становится человек, а значит, здесь уже нет места олицетворяющим метафорам. Этот тип метафорической образности сохраняется только в стихах, посвященных природе. Существенно меняется и речевой стиль поэзии Заболоцкого: он становится более простым и естественным. Поэт уже не так активно привлекает перифразу в качестве выразительного средства, однако полностью не перестает ее использовать.

Меняется семантическая структура перифраз. Так, в творчестве Заболоцкого появляются безобразные перифразы, совсем не характерные для поэзии предшествующего периода: *Но когда радушный их хозяин, Человек в потертом пиджаке, Сам работой до смерти измаян, С ними говорил накоротке...* (Ленин в стихотворении «Ходоки»); *Здесь время не спешит, здесь собирают дети Чабрец, траву степей, у неподвижных скал* («Над морем»); *Звездные припали астрономы К трубам из железа и стекла ...* («Медленно земля поворотилась...») и др.

Метафорические перифразы Заболоцкий, однако, продолжает использовать, но отказывается от необычных, броских метафор. Его перифразы становятся менее декларативны, но более изобразительны: *Целый день осыпаются с кленов Силуэты багровых сердец* («Осенние пейзажи»); *Предо мной пожар, и суматоха, И огней багровый хоровод.* («Чертополох»); *Опять мне блеснула, окована сном, Хрустальная чаша во мраке лесном.* («Лесное озеро»). Подобные перифрастические выражения построены, в основном, на основе зрительного образа.

Большинство перифраз, используемых Н.А. Заболоцким, являются индивидуально-авторскими и отражают особый поэтический взгляд автора на действительность. Однако, используя перифразы, поэт отдает дань и литературной традиции. Так, Заболоцкий использует перифрастическая фразеологию: *светило дня, ночное светило* и некоторые другие. Но более характерны для поэта перифразы, построенные на базе устойчивых моделей: (*Вставай, Седов, угрюмый сын земли* («Седов»); *Человек,ладыка планеты...* («Искусство»)). Образные ос-

новы таких перифраз не закреплены строго за отдельными объектами, а используются для перифрастических обозначений различных предметов и явлений. Постоянным, устойчивым в подобных перифразах является только центральный их компонент, который может быть метафорическим, метонимическим или безобразным.

Среди традиционных метафорических слов-образов, организующих перифразы в поэзии Заболоцкого, встречаем, например, такие:

1. Термины родства: *Ноги обрубков, брат утрат...* (На рынке); *Вставай, Седов, отважный сын земли!* («Седов»). *Как ни лелей его в ладонях И как к груди ни прижми, – Дитя зари, на светлых конях Оно умчится в дальний край!* («Старость»).

Из всех устойчивых моделей перифраз, используемых Заболоцким, эта модель наиболее частотна.

2. Слова-образы, обозначающие отношения дружбы и любви: *Или малиновка, маленький друг, Мне на закате ответила вдруг?* («Кто мне откликнулся в чаще лесной?»)

3. Слово-образ *огонь*: *Огонь души моей иссяк...* («На закате»)

4. Слова-образы, являющиеся именами собственными – имена богов или исторических лиц: *Гомер степей на пегой лошаденке Несется вдаль, стремительно красив – акын* («Город в степи»); *Стоит верблюд Ассаргадон пустыни...* («Город в степи»).

В качестве образной основы для создания перифраз Заболоцкий изредка использует и метонимию. Чаще всего метонимия лежит в основе перифраз, построенных на базе традиционной модели. Так, например, Заболоцкий использует перифрастические выражения, в которых лицо обозначается через неродственные отношения к другому лицу. *Наплававшись по морю, стая парней Здесь бродит с заезжей сиреной. Питомцы Нептуна блаженствуют с ней, Гитарой бренча несравненной* («Гурзуф ночью»). Используются также метонимические перифразы, обозначающие лицо или объект через его функцию, например: *Светил небесных светозарней Внизу под кренделем – содом* («Пекарня»); *Ангел, дней моих хранитель, С лампой в комнате сидел* («Бегство в Египет») и др. Все метонимические перифразы, используемые Заболоцким, заимствованы из литературы эпохи классицизма, поклонником которой являлся поэт.

Таким образом, анализ семантической структуры перифраз, используемых Н.А. Заболоцким, показывает наибольшую ак-

тивность перифраз, включающих метафору. Поэт выбирает олицетворяющую метафору в качестве опорного слова-образа в большинстве своих перифраз, что отражает эстетические и философские устремления автора. Именно такие перифразы создают своеобразие перифрастического стиля поэзии Н.А. Заболоцкого.

Исследование перифраз, относящихся к разным периодам творчества Н.А. Заболоцкого, позволяет сделать вывод об изменении семантической структуры его перифраз: в последний период своего творчества Заболоцкий отказывается от необычных, броских метафор, построенных на базе логического сравнения объектов, и использует более естественные изобразитель-

ные метафоры, основанные на зрительном впечатлении от объекта.

Список литературы

1. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Изд. 4-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 630 с.
2. Кекова С.В. Христианский «след» в поэзии Н. Заболоцкого // Православие в контексте истории, культуры и общества / Под. ред. И.А. Дорошина. Саратов: Издательство «Летослов», 2005. 252 с.
3. Губайловский В. «Нежная дикость» // «Странная» поэзия и «странная» проза. Филологический сборник, посвященный 100-летию со дня рождения Н. А. Заболоцкого. М.: «Пятая страна», 2003. 366 с.

SEMANTIC STRUCTURE OF PERIPHRAISIS IN N. ZABOLOTSKY'S WORK

L. V. Grekhneva

This article discusses some features of the semantics of periphrastic expressions used in N. Zabolotsky's poetry. The analysis is focused on metaphoric, metonymic and imageless periphrases.

Keywords: periphrasis, image, metaphor, metonymy.